

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Фетисовой Валентины Гавриловны на нарушение ее конституционных прав положениями части шестой статьи 16¹ Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» и пункта 8 Положения о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации

город Москва

4 апреля 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Я.Сливы, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки В.Г.Фетисовой,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка В.Г.Фетисова просит признать противоречащими статьям 19 (часть 1), 52, 53 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации часть

шестую статьи 16¹ Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» (в редакции Федерального закона от 7 августа 2000 года № 122-ФЗ) и пункт 8 утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года № 926 Положения о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2000 года № 999) – как устанавливающие реабилитированным лицам максимальное возмещение стоимости конфискованного имущества в размере 10 000 рублей за все имущество, включая жилые дома, т.е. не обеспечивающие компенсацию им причиненного ущерба в полном объеме и, следовательно, не охраняющие их права в равной мере с правами иных лиц, потерпевших от злоупотреблений властью.

Как следует из представленных материалов, постановлением Верховного Суда Таджикской ССР от 18 марта 1990 года приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Таджикской ССР от 14 мая 1943 года в отношении осужденной по части второй статьи 61 УК Таджикской ССР В.Г.Фетисовой отменен и дело прекращено за отсутствием в ее действиях состава преступления. Главным управлением внутренних дел Волгоградской области ей выдана справка о реабилитации от 4 июля 2002 года № 50-Ф.

Заявление В.Г.Фетисовой об установлении факта конфискации имущества ее отца – Г.А.Фетисова после раскулачивания и выселения с места постоянного проживания решением Петушинского районного суда от 12 мая 2004 года удовлетворено. Комиссия по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий установила, что ей должна быть выплачена компенсация за конфискованное имущество в размере 10 000 рублей, а распоряжением главы Администрации Волгоградской области от 26 мая 2005 года № 439-р главному финансово-казначейскому управлению Администрации Волгоградской области было предписано выплатить указанную денежную компенсацию.

2. Согласно Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52); каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53).

Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» (в настоящее время действующий в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ), целью которого, как следует из его преамбулы, является реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 года, восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального ущерба, направлен на реализацию приведенных конституционных положений в отношении лиц, пострадавших от необоснованных репрессий. Принимая данный Закон, федеральный законодатель исходил из признания того, что за годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам и что Россия как демократическое правовое государство осуждает многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости.

Таким образом, Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», которым Российская Федерация как демократическое и правовое государство признает действия тоталитарного режима антизаконными, представляет собой, по существу, публично-правовое обязательство, направленное на компенсацию в имущественной сфере ущерба, причиненного пострадавшей категории граждан, и, следовательно, на защиту права, гарантированного им статьей 53 Конституции Российской

Федерации, а потому предполагает также использование механизмов, сходных с гражданско-правовыми обязательствами вследствие причинения вреда (глава 59 ГК Российской Федерации). Вместе с тем как специальный нормативный правовой акт данный Закон по своему действию во времени, пространстве и по кругу лиц существенно отличается от общего гражданско-правового регулирования и предполагает ряд упрощенных процедур восстановления прав реабилитированных лиц, получения ими определенных льгот и компенсаций, возврата им необоснованно изъятого имущества или возмещения его стоимости, а также получения компенсации за имущество в тех случаях, когда его стоимость не может быть установлена и не могут быть применены общие нормы гражданского законодательства.

3. Принимая на себя публично-правовое обязательство обеспечить жертвам политических репрессий посильную компенсацию материального ущерба, федеральный законодатель исходил из социально-экономического положения государства на момент вступления Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» в силу. Между тем размер этой компенсации, установленный частью шестой статьи 16¹ названного Закона, не пересматривался с 1 января 2001 года, когда вступил в силу Федеральный закон от 7 августа 2000 года «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации», которым в данную норму были внесены изменения и определено, что при невозможности возврата реабилитированным лицам сохранившегося имущества возмещается его стоимость в соответствии с произведенной в установленном порядке оценкой, но в размере не более 4 000 рублей за имущество без жилых домов или 10 000 рублей за все имущество, включая жилые дома (фактически воспроизводит эту норму и оспариваемое заявительницей положение пункта 8 принятого во исполнение статьи 17 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» Положения о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи

с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации).

При таких обстоятельствах Правительство Российской Федерации и Федеральное Собрание в рамках предоставленных им Конституцией Российской Федерации полномочий должны – исходя из финансовых возможностей государства, с учетом уровня инфляции, других социально-экономических факторов – определить, какой размер возмещения материального ущерба лицам, на которых распространяется действие Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», может считаться посильной в настоящее время компенсацией материального ущерба, с тем чтобы возмещение им вреда осуществлялось в наиболее полном объеме и чтобы достижение провозглашенной названным Законом цели не ставилось под сомнение.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 1 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Фетисовой Валентины Гавриловны, поскольку разрешение поставленного заявительницей вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

